

УДК 94(73)

DOI: 10.25686/2410-0773.2023.4.82

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ И ЭТНИЧЕСКОГО ЛОББИЗМА В АМЕРИКАНО-КУБИНСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ В ПЕРИОД 1960–2022 гг.

Д. А. Палей, А. А. Маркосян

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург (Россия)

Введение. Статья проливает свет на публично-дипломатические и этнические лоббистские аспекты во взаимоотношениях США и Кубы с подробным рассмотрением исторических кейсов политического лоббизма и акционизма в рамках американской публичной дипломатии. Подробно рассматривается специфика американо-кубинской этнической диаспоры и их влияния на внешнеполитические действия США в отношении Кубы.

Методы. В рамках исследования авторы обращаются к ряду теоретических концепций: во-первых, работая с институтами публичной дипломатии и этнического лоббизма, мы обращаемся к концепции «мягкой силы», при этом, проводя различия между мягкой силой и непрямыми воздействиями публичного и лоббистского характеров. Во-вторых, определив характер американской публичной дипломатии как крайне активный, мы обратились к концепции производства согласия У. Липпмана, Э. Хермана и Н. Хомски. В-третьих, американская публичная дипломатия, действующая в культурно-географическом пространстве Кубы, демонстрирует хоть и несостоявшийся, но пример, подпадающий под концепцию культурного империализма. В-четвертых, конструктивизм позволяет наблюдать Кубу как контекст монолитной и самозацикленной культурной среды. В-пятых, имея дело с лоббистским аспектом, мы приходим к концепциям прямого и косвенного лоббистского акционизма, а также ряду теоретических подходов в сфере групп интересов в рамках институциональной структуры государства.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Отношения США и Кубы предстают комплексным и крайне противоречивым феноменом. Память об исторической травме кубинских вынужденных мигрантов становится одним из основных двигателей лоббистского акционизма консервативного толка, направленного против действующей кубинской власти. Наряду с этим рассматривается диаспоральная стагнация консервативных антикубинских настроений с последующим изменением вектора лоббистской деятельности под руку с меняющимися векторами публичной дипломатии в XXI веке.

Заключение. Факторы, такие как этнический лоббизм, исторические обиды и различия в восприятии мировых событий, создают дополнительные препятствия на пути к установлению доверительных отношений. При этом публичная дипломатия продолжает оставаться важным элементом в этом динамичном процессе, акцентируя внимание на значимости глубокого понимания исторического, культурного и социополитического контекста при формулировании и реализации внешнеполитических решений.

Ключевые слова: лоббизм, этнический лоббизм, публичная дипломатия, мягкая сила, международные отношения.

Введение. Перестав существовать и утратив сеть механизмов взаимодействия с внешним миром, СССР перестал являться опорной точкой для кубинского социализма. В свою очередь, Куба перестала представлять социалистическую угрозу для западной перспективы устройства мира. США взяли курс на нормализацию

отношений с давними идеологическими оппонентами, выстраивая новый диалог с Вьетнамом и Китаем. Тем не менее американское эмбарго острова продолжается при различных администрациях, будь то демократическая или республиканская. Кабинет президента Барака Обамы на закате своего пребывания у дел сделал попытку наладить отношения, оформляя перезапуск взаимоотношений между двумя государствами. Однако президентство Дональда Трампа, как и первая половина срока Джозефа Байдена, не принесло взаимопонимания, продолжая разрушать связи между Кубой и США.

В данной работе мы рассматриваем специфику американо-кубинских взаимоотношений с середины XX века по 2022 год, отслеживая основные вехи американской публичной дипломатии и внутриамериканского поля этнического кубинского лобби внутри США и их влияния на внешнеполитические сношения двух стран.

Рассматривая политические взаимоотношения сквозь призму публичной дипломатии и этнического лоббизма, мы обращаемся к ряду теоретических концепций – инструменты американской публичной дипломатии – ответвления мощнейшего института «мягкой силы». В данном случае «мягкую силу» необходимо рассматривать как исключительно культурно-ценностный способ взаимодействия. Тем не менее при географической близости и, казалось бы, неизбежности прямого воздействия Кубе удавалось и удастся сохранять иммунитет к широкому репертуару инструментов мягкого воздействия на свою культурно-политическую жизнь, идущую со стороны США. Куба продолжает сохранять свой корпус уникальных культурных традиций наряду с собственной идентичностью, отличной от американской.

Одной из основных особенностей такого культурного сохранения выступают история острова и политическая направленность страны, в целом, никогда не позволявшая американским элитам внедрять свои общественные модели ни мягкими, ни жесткими способами. Таким образом, инструменты американской «мягкой силы» должны быть применены в исключительных сферах точечным воздействием на отдельных акторов и участников кубинского общества. К примеру, американская культура имеет шанс просочиться в кубинское общество через образовательные, лидерские и спортивные программы с вовлечением в них лидеров мнений и общественных деятелей. Одним из наиболее действенных инструментов американской «мягкой силы» и публичной дипломатии становится привлечение отдельных членов кубинского общества с целью изменения их идентичностно-культурной матрицы как в отношении США, так и во взглядах на устройство кубинского общества [15].

Так, кубинцы, приехавшие в США, по возвращении домой будут обладать собственным взглядом на политико-культурные взаимоотношения двух стран, возможно, оппозиционным к превалирующему на Кубе. USAID предлагает весьма

узкий спектр программ обмена: Фулбрайт, нацеленный на кадры в сфере образования и научной деятельности; программы спортивного обучения для профессионалов и тренерского состава, а также культурные программы в сфере искусств, языка и музыки [5]. Таких граждан можно именовать агентами, то есть действующими компонентами американской публичной дипломатии в частности и «мягкой силы» в целом. Этот метод представляется крайне волатильным – нет гарантий, что вернувшиеся в пределы родного государства кубинцы начнут распространять новые идеи, оппозиционируя устоявшемуся порядку. Тем не менее этот способ воздействия по меньшей мере позволит переформировать существующие представления кубинского общества о США, а вместе с этим расширить горизонты понимания с дальнейшей возможностью активного вовлечения агентов в политическую жизнь Кубы.

Методы исследования. Мы обратились к концепции производства согласия, описанной Эдвардом Херманом и Ноамом Хомски в 1988 году и введенной Уолтером Липпманом в 1922 году. Данная концепция послужит средством рассмотрения информационного аспекта американской публичной дипломатии в сторону Кубы и ее общества. Платформы, самая известная из которых – Радио Марти, ставили перед собой задачу снабжения кубинского населения альтернативной, подконтрольной государству медиа информацией. Если обозначить цензурируемые и подконтрольные государству СМИ Кубы как пропагандистские, то Радио Марти становится агентом контрпропаганды такого же пропагандистского толка, пусть и оппозиционного. Пропаганда, по Ласуэллу, есть менеджмент общественно-коллективного мнения с помощью манипуляций значимыми символами [22].

Опираясь на определения и рамки пропаганды, Ласуэлл апеллирует к институту кризисных ситуаций, в частности войны как почвы для появления пропаганды и в последствии – антипропаганды. В случае американо-кубинских политических сношений приходится говорить о продолжающемся в духе холодной войны противостоянии, не открытой конфронтации, но «мягкой войны» в поле экономики, идей и культуры. Приведенные в статье практические примеры демонстрируют «мягкое» вторжение в равной степени пропагандистского хоть подчас и оппозиционного нарратива.

Созданное во время президентства Рональда Рейгана Радио Марти должно было продвигать идеалы демократии и свободы на острове, становясь медиапроводником повестки США. Платформа зачастую освещала различные вопросы, не получавшие должного внимания, либо блокированные кубинскими властями. Так, например, «Радио Марти» предоставляло площадку кубинским диссидентам, давая возможность спикерам делиться опытом и мнениями на широкую аудиторию.

Следом, рассматривая публичную дипломатию США в культурно-географическом пространстве Кубы, обратимся к концепции культурного империализма, идя от обратного, апеллируя скорее к ее несостоятельности в отдельно выбранной стране-объекте публичной дипломатии и «мягкой силы» США. Гомогенность и монолитность локальной культуры естественным образом может выстраивать ряд защитно-блокирующих механизмов, отторгающих любое внешнее влияние, сводя к минимуму воздействия агентов публичной дипломатии и «мягкой силы» [52].

Таким образом, исследователи склонны обращаться к теории отклика, сдвигающей дискурс в поле изучения методов культурного сопротивления в рамках местных сообществ от потенциального воздействия США. Это идет вразрез с идеями американизации, крайне положительной реакции сообществ на агентов американской культуры. Поэтому многие культурно-идейные аспекты публичной дипломатии и «мягкой силы» не работают, в то время как механизмы бизнес-менеджмента успешно имплементируются и приживаются [31].

Рассматривая Кубу в контексте монолитной и заикленной в самой себе культурной среды, можно апеллировать к теории конструктивизма, подходящей для определения границ внутрикультурного пространства и системы в ней доминирующих идейно-ценностных корпусов. Программы публичной дипломатии могут и должны рассматриваться как инструменты понимания «других», не отрицающих внутреннюю идентичность [42].

Кратко рассмотрев теоретические подходы и концепции, необходимые в рассмотрении аспекта публичной дипломатии, мы переходим к рассмотрению теоретических аспектов лоббистского поля, подчас сопутствующего и подчас оппонирующего деятельности института публичной дипломатии. В первую очередь необходимо классифицировать рассматриваемую нами группу этнического лобби, участвующую в процессе американо-кубинских политико-социальных сношений. Кубинское лобби, считающееся одной из наиболее влиятельных этнических групп интересов в американской политической жизни, в характерной манере, свойственной для такого типа лоббистских группировок, задействует этнически монолитный электорат, мобилизуя его к активной политической вовлеченности; финансирует избирательные и предвыборные кампании политиков; лоббирует в сферах законодательства и исполнительной власти, используя электоральный ресурс. Помимо прямого и косвенного лоббистского акционизма, группы интересов могут играть и роль поставщиков информации или экспертизы [25].

Влияние группы интересов напрямую диктуется институциональной структурой государства и его правительства. В этом аспекте американская политическая система предоставляет таким группам, в частности лоббистским акторам, широкое поле для политико-социальной активности. Любая, имеющая лоббистские амби-

ции группа должна зарегистрировать свой собственный комитет политических действий – РАС (Political Action Committee – прим. авторов; далее будет использоваться именно эта аббревиатура). Через данные институции лоббистские группы собирают финансовый ресурс, чтобы в дальнейшем использовать его для поддержки оппозиции – политических кандидатов, определенных программ или законопроектов. Кубино-американское лобби в первую очередь нацелено на поддержку законодателей, имеющих позицию, схожую с интересами группы влияния, оно черпает свою силу из этнического кубинского населения США, которое к настоящему моменту превышает 2,1 миллиона граждан [13].

На руку кубино-американскому лобби играет высокая степень вовлеченности этнического кубинского меньшинства граждан, сконцентрированных в нескольких избирательных округах, что помогает преодолевать численное неравенство и культурные различия, выводя поддерживаемых этническими кубинцами кандидатов на лидирующие позиции во время избирательных кампаний.

Вдобавок выделим сторонние факторы, как правило, прибавляющие или понижающие эффективность лоббистской группы. Во-первых, наличие «врага» и вызванной этим исторической травмы, которая способствует мобилизации этнических сообществ. Можно выделить противовес идее «исторического врага»: повышенный уровень образованности и информированности электората снижает уровень вовлеченности и подверженности «лоббистской мобилизации». Не существуя в политическом вакууме, группы этнического лоббизма должны придерживаться параллельного курса в фарватере официальной политической повестки правительства, при котором они оперируют, изменяя дискурсивные стратегии, дабы не вызвать конфликт интересов, тем самым втягиваясь в политическое противостояние, как правило, идущее вразрез с реальными целями лоббистской группы. Во-вторых, наличие второй сильной группы влияния/интересов, стремящейся задать политическому процессу обратное направление. Случаи подобных столкновений между этническим и корпоративными лобби мы рассмотрим далее.

Вместе с этим на идейном уровне, как отмечали Миршаймер и Уолт, лоббизм может оперировать с формированием общественного дискурса, ведя параллельную и никак не вовлеченную в законотворческий процесс партию [23]. Обратимся к примеру конца XX столетия. Национальный фонд кубинских американцев (Cuban American National Foundation – CANF – прим. авторов; далее будет использоваться именно эта аббревиатура) создал финансовый фонд в поддержку кубинских исследований в Международном университете Флориды, однако на первом этапе затея не сыскала успеха ввиду отказа университета сотрудничать. Тем не менее эта образовательная программа будет открыта в рамках частного Университета Майами немногим позже – в начале XXI века [18].

Так, одним из основных направлений лоббистской деятельности американско-кубинской общественности становится направление своего ресурсного потенциала в сферу образования и распространения информации. Вместе с этим определенные люди, представляющие сообщество, могут служить советниками и поставщиками важной информации для лояльных законодателей с целью повышения эффективности лоббистско-политической деятельности, косвенно лоббируя интересы собственной этнической группы.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение

Кубино-американское лобби образовано экспатриантами Кубы во время миграционных волн в 60-х годах XX века. Многие этнические кубинцы покинули остров со все растущими там революционными настроениями и потенциальным коммунистическим реформизмом. Основная масса уезжавших представляла собой обеспеченный слой населения; следуя за друзьями и родственниками, кубинцы основали «новую Гавану» в Майами, впоследствии диаспорально усилившись другими выходцами-мигрантами из различных латиноамериканских стран. Так, на волне антикубинских настроений и формирования диаспоры начало формироваться политически активное и мотивированное сообщество. Среда кубинских экспатриантов расширилась вместе с прибывшими мигрантами 1980-х и 1990-х годов, таким образом формируя крупное этническое сообщество с рядом определенных интересов и идейно-ценностных корпусов.

В 1980-е годы большая часть этнически кубинских групп интересов была активна на юге Флориды. Группы разобщены, а их волеизъявления крайне слабы. Лобби стало обретать свою силу в момент совпадения интересов с внешнеполитическими планами США – сменой существовавшего на тот момент правительства на Кубе. Так, параллельное следование схожим идеям в рамках дискурса о смене власти на Острове свободы начало приводить к ряду политико-социальных усиления. Администрация Рейгана серьезно поддержала Национальный фонд кубинских американцев (CANF), сформировавшийся одновременно с приходом президента к власти. Идеологическая гомогенность позволила американско-кубинскому лобби наладить тесные связи внутри администрации, давая все растущее влияние и ускоренный доступ к политической информации (инсайдам) на протяжении 1980-х годов.

В отличие от традиционных лобби других этнических групп, кубино-американское лобби не стремилось защитить интересы правительства страны своего происхождения, наоборот, стремилось свергнуть его. Усилиями организации Cubans in the United States администрация Вашингтона создала два основных инструмента антикоммунистической пропаганды – «Радио Марти» и «ТВ Марти» в 1983 и 1990 годах соответственно. За этой активностью последовали выборы не-

скольких членов сообщества в Конгресс США, включая избрание республиканки Илеаны Рос-Летинен в 1989 году в Палату представителей в качестве первого кубино-американского законодателя на национальном уровне [20].

Вместе с этим американо-кубинское лобби не поляризовалось партийно, стараясь взаимодействовать с обеими сторонами Конгресса, как с республиканцами, так и с демократами. Примером сотрудничества можно назвать случай, произошедший в 1992 году между Национальным фондом кубинских американцев и на тот момент демократом из Палаты представителей Робертом Торричелли, взгляды и деятельность которого на ранних этапах карьеры отмечались как крайне либеральные по вопросам экономической блокады Кубы. Тем не менее во время избирательной кампании он искал поддержки и финансирования от CANF. Затем его позиция изменилась в сторону антипатии к Кастро и продвижения идей эмбарго. Далее, будучи переизбранным в Конгресс, Торричелли выступил спонсором законодательного акта о Кубинской демократии [16].

Акт был нацелен на усиление экономической блокады Кубы и введение ряда новых санкций в отношении островного государства. Проходящие в тот год президентские выборы не оставляли Джорджу Бушу-старшему иных вариантов, как придерживаться крайне жестких позиций в отношении Кубы в своей риторике, чтобы выиграть кубино-американский электорат у своего главного оппонента – губернатора Арканзаса Билла Клинтона.

Через свой Комитет политических действий (РАС) Национальный фонд кубинских американцев обеспечил избирательные кампании нескольких разнопартийных кандидатов сотнями тысяч долларов в последнее десятилетие XX века. Говоря об ограниченной численности этнического кубинского населения в сравнении с общей численностью всего населения США, отметим, что это сообщество заняло второе место в рейтинге влияния и политической мощи после израильского лобби, если брать потраченные средства в качестве мерила самого этого влияния. Так, например, в 1999-2000 годах РАС CANF выделил \$106,000 на поддержку 28 избираемых в Палату представителей и 12 сенаторов [14].

Принятый в 1992 году закон Торричелли считается наиболее важным лоббистско-политическим успехом CANF. Тем не менее наряду с этим существовал и менее успешный проект – закон Хелмса-Бертон 1996 года [19], снискавший непопулярность как на Капитолийском холме, так и в Овальном кабинете Белого дома. Позиции CANF и администрации начали расходиться: президент Клинтон выступал против этого закона, считая его противоречащим нормам международного права и потенциально вредоносным для будущего США в партнерстве со сторонними державами. Однако после акта агрессии кубинских истребителей в адрес гражданских самолетов *Hermanos al Resgate* в том же 1996 году [38] кубино-

американское сообщество мобилизовалось, привлекая к себе внимание общественности и вынуждая президента Клинтона изменить свою позицию и ужесточить санкции в сторону Гаваны [8]. Изабель Вану отмечает, что конец 1990-х годов уже не оставлял никакой основы для обсуждения альянса между Вашингтоном и CANF – отношения интересов подчас вынужденные [41].

Как мы отметили выше, в лоббизме всегда присутствует фактор конкурирующих групп влияния, представленных коммерческими и сельскохозяйственными компаниями, тесно связанными с Торговой палатой США. Компании поддерживали отмену санкций против острова с тем, чтобы развивать торговлю между двумя нациями. Некоторые положения закона Хелмса-Бертон были приостановлены, однако затем снова восстановлены последующими президентами. А в 2000 году был принят Закон о реформе торговых санкций и расширения экспорта, обозначивший весомую победу в антиэмбарго группах интересов [36].

После потери своего влияния на вашингтонскую администрацию CANF так и не смогла вернуть себе хоть сколько-нибудь похожего влиятельного положения и продолжения стяжательства кубино-американского сообщества. Дезорганизации сообщества способствовало поколенческое и идеологическое разделение участников сообщества. Прогрессивно-умеренная волна организаций столкнулась с консервативным ядром сообщества, концентрирующим в своих руках большую часть финансирования лоббистских процессов через свои PAC-структуры. Так, PAC «Демократия США–Куба» выделил в поддержку федеральных кандидатов от обеих партий в 2004 году \$214,000; в 2006 – \$569,624; в 2008 – \$767,500; в 2010 – \$471,000; в 2012 – \$304,000; в 2014 – \$264,500; в 2016 – \$569,894; в 2018 – \$233,808; в 2020 – \$122,395; в 2022 – \$61,284 [30].

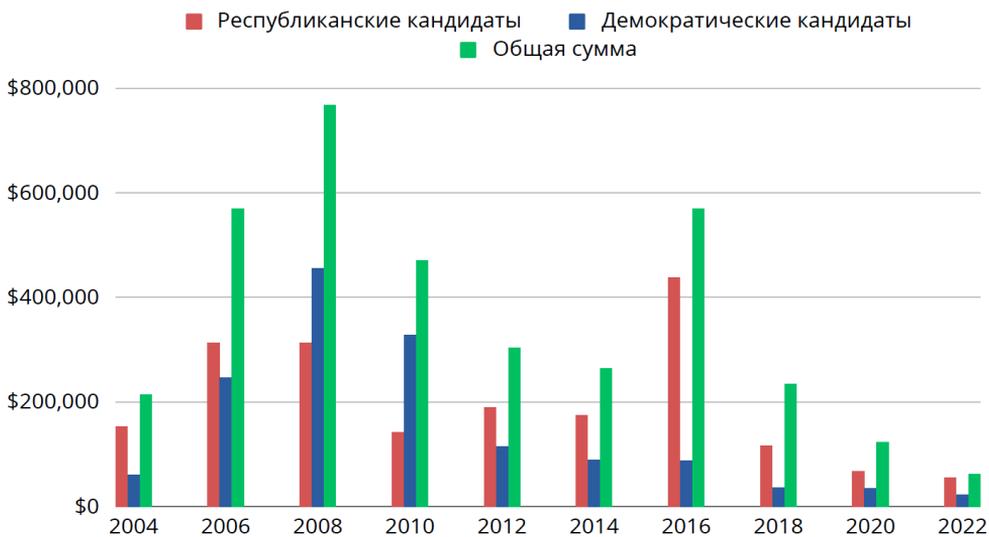

Рис. 1. Динамика расходов РАС «Демократия США–Куба» на поддержку кандидатов в федеральных выборах от обеих партий

Значительное снижение пожертвований от консервативного крыла кубинского сообщества, в целом, показывает на изменяющиеся тенденции: с приходом администрации Барака Обамы в отношениях двух государств наметилась оттепель с потенциальным улучшением отношений, в то время как проэмбарго группа внутри кубинского сообщества становилась все менее и менее влиятельной. Вместе с этим обратим внимание и на снижение степени влияния интересов этнических лоббистских групп на процесс принятия политических решений, вызванное активным участием контрлоббистских акторов, представленных умеренными организациями кубинского сообщества, и в меньшей степени – агропромышленными лобби.

Так, кубинский дискурс менялся, и в период президентства Барака Обамы законодатели, советники и исполнители сочувствовали по поводу отмены эмбарго под руку с преодолением ярлыков консерватизма в кубинском направлении. Появилась новая РАС-структура – РАС «Новая Куба» [1], поддерживающая антиэмбарго и антисанкционно ориентированных политических деятелей. Особую активность организация проявила во время избирательных кампаний 2016 года, выделив \$350,000 на поддержку лояльных кандидатов от обеих партий [29].

Подытоживая мысль о закате проэмбарго дискурса внутри кубино-американского сообщества, стоит отметить и значительную потерю в медийно-академической сфере: средства массовой информации и научные круги перестали активно высказываться или поддерживать санкционную политику, предвещая новый виток взаимоотношений США и Кубы [27, 40]. Оставались и скептически на-

строенные медиа Флориды вроде El Nuevo Herald, оставшиеся верными своим консервативным проэмбарго позициям.

За последние два года президентства Обамы Соединенные Штаты и Куба добились поразительно быстрого дипломатического прогресса. Вашингтон одобрил участие Кубы в седьмом саммите Америк в Панаме в апреле 2015 года и в мае исключил Кубу из списка Госдепартамента стран-спонсоров международного терроризма. В июле правительства двух стран восстановили полные дипломатические отношения. Обама и Кастро встретились для предметных дискуссий на саммите и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в сентябре. Затем, в марте 2016 года, Обама стал первым действующим президентом, посетившим Кубу после Кэлвина Кулиджа в 1928 году.

Куба не была главным вопросом в повестках президентской кампании 2016 года, но американо-кубинские отношения понесли сопутствующий ущерб. Однако демократическая партия в лице Хилари Клинтон заявляла: «На Кубе мы будем опираться на историческое наследие президента Обамы, отменяя запреты на межгосударственные поездки и снимая эмбарго» [8]. На съезде Республиканской партии политика Обамы в отношении Кубы, напротив, была осуждена и названа «позорным приспособленчеством к требованиям кубинских тиранов» [35], а нормальные отношения можно было рассматривать только после отстранения от власти коррумпированных правителей с последующим привлечением их к ответственности за преступления против человечества. Трамп приступил к осуждению кубинского режима как жестокого, преступного, развратного, репрессивного и убийственного. Во время выступления в Майами он произнес обличительную речь, риторика которой напоминала начало новой санкционной войны США и Кубы со всем возможным экономико-дипломатическим ресурсом Америки. Однако президентский меморандум о безопасности 2017 года ужесточил эмбарго в некоторых сферах, сохраняя архитектуру и структуру открытости, оставленную Обамой для Кубы [26].

Шесть месяцев спустя PewResearch обнаружил, что поддержка политики Обамы в отношении Кубы выросла: 73 % населения высказались за дипломатические отношения, а 72 % – за отмену эмбарго. Большинство республиканцев согласились (56 % и 59 % соответственно), как и самопровозглашенные консервативные республиканцы (52 % и 55 % соответственно). Поскольку в декабре 2016 года срок полномочий Обамы подходил к концу, поддержка его политики в отношении Кубы оставалась сильной: 75 % высказались за установление дипломатических отношений и 73 % – за отмену эмбарго. Поддержка республиканцев выросла до 62 %, а поддержка консервативных республиканцев – до 57 % по обоим вопросам [32].

Немаловажную роль в попытках изменить политический ландшафт взяло на себя сельскохозяйственное лобби, заинтересованное в компромиссных условиях торговли с островом. Одна из сторон лоббистской сцены, наряду с теряющим проэмбарго идейность американско-кубинским лобби, начала более активно действовать, вовлекая конгрессменов в обсуждение данного вопроса. Большинство членов 114-й Палаты представителей выразили поддержку кредитному экспорту аграрной продукции Кубе, что привело к компромиссу, направленному на увеличение экспорта. Республиканцы Кроуфорд и Том Эммер, оба поддерживали Трампа в его кампании, пытались влиять на новую администрацию, но их возможности оказались ограниченными. Когда Трамп ввел новые ограничения на торговлю с Кубой, рабочая группа выразила свое несогласие, подчеркнув, что это будет вредить продвижению американских ценностей на Кубе. Сенатор Флейк критиковал новые ограничения и призывал к изменениям в законе [24]. Другие республиканские сенаторы, включая Джона Бузмана из Арканзаса и Джерри Морана из Канзаса, также высказались против новых ограничений [21].

Несмотря на появление двухпартийного большинства, выступающего за торговлю и туризм, враждебность республиканского руководства как в Палате представителей, так и в Сенате по отношению к взаимодействию с Кубой означала, что принятие закона об ослаблении эмбарго вряд ли приведет к значительному прогрессу. Но Конгресс едва ли будет сотрудничать в ужесточении эмбарго. Президенту Трампу, как и Обаме до него, придется разрабатывать собственную политику в отношении Кубы, опираясь на свою исполнительную власть. Разрабатывая политику в отношении Кубы, президент Трамп столкнулся с дилеммой: как выполнить свое предвыборное обещание, данное консервативным американцам кубинского происхождения о том, что он распотрошит политику Обамы, и в то же время не вызвать гнев других заинтересованных сторон (особенно бизнес-сообщества), которые поддерживают его. Чтобы замкнуть круг, Трамп объявил об ограниченных и неэффективных санкциях. К 2019 году администрация Трампа в значительной степени отказалась от взаимодействия с Кубой и существенно ужесточила санкции, особенно в отношении поездок и денежных переводов.

В первые месяцы своего существования администрация Байдена объявила, что проведет пересмотр политики в отношении Острова свободы, делая права человека приоритетной идеей. После резкой реакции кубинского правительства на протесты 11 июля 2021 года администрация Байдена раскритиковала репрессии на Кубе и ввела целевые санкции против причастных к ним лиц, включая финансовые санкции в отношении трех кубинских служб безопасности и восьми должностных лиц, а также визовые ограничения в отношении 50 лиц, причастных к подавлению протестующих. В мае 2022 года администрация объявила о некоторых изменениях в политике, направленных на усиление поддержки кубинского народа, увеличило

количество процедур обработки иммиграционных виз в посольстве США в Гаване и заявило, что восстановит программу условно-досрочного воссоединения кубинских семей (CFRP).

Байден ослабил ограничения на поездки, повторно разрешив регулярные и чартерные рейсы в города за пределами Гаваны и восстановив групповые поездки между людьми. Он ослабил ограничения на отправку денежных переводов, отменив долларовые ограничения и ограничения на частоту семейных денежных переводов, а также повторно разрешив благотворительные денежные переводы кубинским гражданам. В январе 2023 года Министерство внутренней безопасности запустило новую программу гуманитарного условно-досрочного освобождения, позволяющую ежемесячно до 30 000 человек с Кубы и других отдельных стран въезжать и оставаться в Соединенных Штатах в течение двух лет с разрешением на работу при условии спонсорства и требований проверки. По состоянию на конец июня 2023 года в США по программе условно-досрочного освобождения прибыли более 35 тысяч кубинцев [11].

Рассмотрев аспект лоббистско-политический, переходим к рассмотрению **фактора публичной дипломатии** в американо-кубинских взаимоотношениях.

Латиноамериканский регион всегда был зоной интересов США, о чем они открыто заявили в первой четверти XIX века, провозгласив доктрину Монро, которая установила принцип «Америка для американцев». Реализуя доктрину, США поддержали кубинский народ в обретении независимости от Испании.

Сразу же установив на острове режим военной оккупации, США настояли на включении в Конституцию новообразованного государства – так называемая «поправка Платта» [47], которая фактически сделала его частью Штатов на более чем 30 лет. Поправка, дававшая право США вторгаться на Кубу, была отменена лишь в 1934 году с подписанием нового договора, в котором, однако, сохранялись условия соглашения об аренде первыми военно-морской базы Гуантанамо, которая и сегодня используется американцами как тюрьма для размещения преступников, обвиняемых в терроризме, войне на стороне противника и др.

Дальнейшие отношения двух стран представляют особый интерес в том числе потому, что после государственного переворота на Кубе в 1952 году США поддержали диктаторский режим Фульхенсио Батисты [49], вопреки желанию кубинцев свергнуть последнего и восстановить демократический режим на острове. Поддержав действия Батисты, США не только получили идеологически лояльного соседа, но и огромную выгоду. 70 % экономики Кубы контролировалось американцами, в том числе: 90 % – горнодобывающей промышленности; 90 % – электрических и телефонных компаний; 80 % – коммунальных предприятий; 80 % – потребления горючего; 40 % – производства сахара-сырца; 50 % – всех посевов

сахара. Как видим, остров становится экономически зависимым от североамериканского соседа.

Кроме того, уже в этот период по отношению к Кубе использовались инструменты публичной дипломатии, более активное развитие которых в США произойдет позднее. Шла активная идеологическая интервенция, нацеленная на демонстрацию позитивных сторон американского образа жизни и призывавшая следовать ему. Ежегодно из Соединенных Штатов поступало более 200 полнометражных кинофильмов, кубинского читателя погружали в американские комиксы, порнографическую литературу и другие произведения. Находясь практически под полным запретом, культурный обмен с социалистическими странами отсутствовал, что не давало возможности кубинцам сравнивать американский образ жизни с другими и создавало впечатление единственно верного (и желанного) пути развития.

Радио и телевидение на Кубе контролировались американской радиотелевизионной компанией. Владельцы крупнейших кубинских газет были тесно связаны с американским капиталом. Стал активизироваться Кубино-североамериканский культурный институт, насаждая идеи превосходства американской нации [44]. Таким образом поэтапно выстраивался позитивный образ США, призывающий кубинцев подражать ему, фактически навязывая свой образ жизни в рамках американизации. Помимо этого, активное распространение на острове получили игорные заведения, публичные дома, которых в то время насчитывалось более восьми с половиной тысяч, а также наркоторговля и другие виды организованной преступности, находившиеся в руках американской мафии. Все это разлагало кубинскую культуру и негативно отражалось на уровне жизни населения.

Пока США пополняли свой бюджет, жизнь простых граждан на Острове свободы становилась все сложнее: увеличивалось количество безработных и нищих, процветали коррупция и диктаторский произвол. Все это стало причиной массовых волнений и революционных движений, по отношению к которым Ф. Батиста применял жесткие меры. На фоне углублявшегося внутривнутриполитического кризиса в стране стало расти количество повстанцев, и появился человек, возглавивший протестное движение, – Фидель Кастро.

Свержение режима Ф. Батисты и приход к власти революционеров во главе с команданте, как называли Кастро в народе, в корне изменили двусторонние отношения. Попытки перехватить власть контрреволюционерами, действовавшими без поддержки США, не увенчались успехом. Между тем Кастро наладил отношения с Советским Союзом и заручился поддержкой социалистических стран, что не осталось незамеченным Штатами и вызвало недовольство северного соседа. Кроме того, внутренняя политика Острова свободы также не вызывала поддержки со сто-

роны США, собственность граждан и компаний которых оказалась национализирована.

Как следствие, в 1960 году правительство Эйзенхауэра приостановило закупки основного товара – сахара, направляемого Кубой на экспорт. Немногим позже был введен режим эмбарго в отношении Кубы, а затем последовал разрыв дипломатических отношений между странами [48]. Так, идеологические разногласия, непринятие власти кубинских революционеров и нежелание принимать решения в их интересах привели к потере Соединенными Штатами своей фактической «дойной коровы», приносящей огромные доходы.

Ухудшение отношений продолжалось. В 1961 году произошла попытка вторжения на Кубу, позднее было введено полное эмбарго на торговлю с Кубой, затем запрещены финансовые операции и поездки граждан США на остров. В 1992 году по предложению конгрессмена Роберта Торричелли был принят законопроект о содействии мирному переходу к демократии на Кубе посредством применения санкций, направленных против правительства Кастро и поддержки кубинского народа [17]. Уже в 1996 году принят Закон «О свободе и демократической солидарности с Кубой», который, как и предыдущий, был нацелен на ужесточение введенного ранее эмбарго. Санкции, предусмотренные законами, могли применяться не только к американским, но и иностранным компаниям, что вынуждало последних выбирать между США и Кубой, а учитывая несравнимость размеров рынков названных государств, первое нередко оказывалось в более выгодном положении.

Кроме того, северные соседи относили Остров свободы к странам-изгоям, которые определены Стратегией национальной безопасности США как государства, где «жестко обращаются с собственным народом и растрачивают свои национальные ресурсы ради личной выгоды правителей; не проявляют уважения к международному праву, угрожают своим соседям и грубо нарушают международные договоры, участниками которых они являются; полны решимости приобрести оружие массового уничтожения вместе с другими передовыми военными технологиями для использования в качестве угрозы или наступления для достижения агрессивных замыслов этих режимов; спонсируют терроризм по всему миру; а также отвергают основные человеческие ценности и ненавидят Соединенные Штаты и все, что они отстаивают» [6]. Позднее президент США Джордж Буш использовал термин «ось зла» для описания таких стран.

Отсутствие отношений, однако, не помешало попыткам США продвигать демократию на Кубе не менее активными темпами, чем в других латиноамериканских странах [46]. Так, например, с конца прошлого века на Острове свободы функционирует американская телерадиовещательная компания Radio Televisión Martí [9], получившая свое название в честь кубинского писателя Хосе Марти, который боролся за независимость Кубы от Испании и против влияния США. Целью

ее деятельности стало предоставление кубинскому народу новостей и информации без режима цензуры.

В программах Radio Televisión Martí сообщалось о новостях, подвергшихся цензуре или манипулированию официальными СМИ, стимулировались обсуждение и предпринимательство, поддерживалось создание возможностей внутри гражданского общества, кубинское население объединялось внутри и за пределами острова – на протяжении долгого времени это была единственная площадка для инакомыслия. Особое внимание привлекает специально созданное приложение Martí Noticias, позволяющее, помимо прочего, создавать свои собственные новостные каналы с контентом по выбору. Кроме того, наличие приложения позволяет получать информацию агентства, несмотря на попытки кубинского правительства заглушить передаваемые сигналы.

Во Флориде расположен центр вещания еще одной радиостанции, нацеленной (в том числе) и на кубинское население – Radio Miami International (WRMI). Согласно отчету Федеральной комиссии по связи от 1996 года [43], целевыми зонами вещания WRMI были Карибский бассейн, Центральная Америка и Южная Америка. В частности, большая часть ее программ была ориентирована на Кубу, хотя на сегодняшний день [2] радиовещание осуществляется на 6 языках и работает посредством 23 антенн, которые излучают в 11 различных направлениях по всему миру.

Особый интерес вызывает также радиопрограмма Radio Free Dixie, основанная Робертом Уильямсом, бежавшим на Кубу чернокожим жителем США. Фактически Фидель Кастро не только разрешил Уильямсу найти убежище на Кубе, но и позволил транслировать свою революционную радиопрограмму, полностью позволяющую чернокожему сообществу говорить так, как им заблагорассудится. Чернокожие могли бесстрашно выступать по радио, не беспокоясь о том, чтобы следить за своими ртами или прислушиваться к мнению спонсоров [39]. Поскольку в этой радиопередаче не было абсолютно никакой цензуры, она использовалась в качестве инструмента для информирования об искажении фактов о черном обществе и их идентичности, которые в то время обычно предлагались средствами массовой информации. Эта радиосеть смогла достичь США и, таким образом, стала обратной стороной американской «медали публичной дипломатии». В 1965 году, когда Уильямс переехал в Китай, программа прекратила свое существование.

Одним из наиболее ярких проектов Агентства США по международному развитию (USAID) на Кубе стала программа ZunZuneo (ZZ), в рамках которой на специально созданной платформе кубинцы получали различную информацию: сначала новости о спорте, музыке и даже о приближающихся ураганах, но в дальнейшем произошла постепенная политизация контента сайта, к примеру, стали выкладываться призывы к демонстрациям [51]. К марту 2011 года сервис набрал 40 ты-

сяч подписчиков, однако в середине 2012 года из-за отсутствия необходимого финансирования был вынужден прекратить работу.

Достаточно громким событием стал арест Алана Гросса, работавшего на Кубе в рамках правительственного контракта США в шесть миллионов долларов по «программе продвижения демократии», которая развивалась при администрации Джорджа Буша [3]. Программа предполагала предоставление оборудования связи, чтобы прорвать информационную блокаду, осуществляемую кубинским правительством. Алан Гросс признан виновным в преступлениях против государства и приговорен к 15 годам лишения свободы. В 2014 году Куба освободила Гросса ввиду его ухудшающегося здоровья, позволив вернуться в США [34]. Помимо этого, произошел обмен пленными: трех осужденных кубинских шпионов обменяли на актив американской разведки, который почти два десятилетия находился в кубинских тюрьмах. Этот обмен стал частью более крупной кубинской оттепели, произошедшей в течение короткого периода времени в конце правления Обамы, и которая привела к улучшению дипломатических и торговых отношений между Соединенными Штатами и Кубой.

Восстановление отношений, своего рода «перезагрузка», произошла лишь в 2015 году, когда страны восстановили дипломатические отношения. В результате были ослаблены ограничения на денежные переводы, поездки, торговые и финансовые услуги. Странам удалось также подписать ряд двусторонних соглашений. Впервые за более чем 90 лет президент США посетил Кубу, а после двусторонних переговоров было возобновлено авиасообщение между странами.

Более того, Штатам удалось использовать различные инструменты публичной дипломатии для закрепления хрупкого, только что установленного диалога. Среди прочих была использована так называемая дипломатия знаменитостей, представлявшая собой проведение концертов американских звезд в Гаване. Так, в 2016 году здесь были организованы бесплатные концерты Diplo и Major Lazer [10], а также британцев The Rolling Stones [28], что стало своего рода прорывом как во внутриполитической обстановке, так и на внешнеполитической арене. В течение многих лет после революции на Острове свободы рок-музыка была запрещена на кубинском государственном телевидении и радио. Кубинцы с длинными волосами и бородой подвергались преследованиям со стороны официальных лиц, а концерты продемонстрировали готовность кубинских властей к изменениям, большей открытости и сотрудничеству.

Реализуя еще один из инструментов публичной дипломатии – спортивную дипломатию – США в 2016 году предприняли попытку нормализации двусторонних отношений, отправив в Гавану известного баскетболиста Шакила О’Нила [37]. Став первым в истории послом Госдепартамента США по спорту на Кубе, он про-

вел семинары и занятия по баскетболу, пропагандируя разнообразие, лидерство и командную работу.

Кроме О'Нила Кубу в качестве посланника Госдепа США по спорту и культуре посетила первая афроамериканка – солистка престижного Американского театра балета Мисти Коупленд [33]. Балерина рассказала кубинской молодежи свою историю и провела несколько уроков, поделившись своим опытом, а также посетила танцевальные центры и Национальный балет Кубы.

Временное потепление отношений было приостановлено при Д. Трампе, который объявил о запрете на торговлю с предприятиями, принадлежащими кубинским спецслужбам и военным с Острова свободы, и наложил запрет на индивидуальные поездки на Кубу для образовательных и культурных целей. Приход к власти Д. Байдена предвещал продолжение начатой Обамой политики по налаживанию отношений с латиноамериканскими странами. Однако за этим скрывается ряд причин: от стремления «вывести» из региона Россию и Китай, влияние которых растет, до беспокойства по поводу тесных связей между Кубой и Венесуэлой, постепенно становящейся новым региональным лидером.

Таким образом, несмотря на напряженные отношения между Кубой и США, последним все же удавалось использовать инструменты своей публичной дипломатии для формирования необходимого мнения у населения, инициации протестного движения и создания лояльной аудитории в стране, применяющей цензуру и не желающей находиться в тени США.

Заключение. Исторически сложные отношения США и Кубы в последние полвека складываются под влиянием двух важных аспектов – этнического лоббизма и публичной дипломатии со стороны США. Ввиду крайне широкого диаспорального присутствия этнических кубинцев-экспатриантов, американо-кубинское сообщество долгие десятилетия двигало консервативную проэмбарго повестку. Американская политическая система – крайне комфортная среда для построения лоббистских механизмов и органов, и институция кубинского лобби умело оперировала в рамках системы, мобилизуя этнически кубинский электорат и оказывая влияние на избирающихся как законодателей, так и кандидатов в президенты. Тем не менее, несмотря на ряд успешных лоббистских инициатив, приведших к ряду пролоббистских решений и законопроектов, кубинское лобби обнаружило себя в идейно кризисном состоянии, вызванным поколенческим сломом, и отсюда – изменением вектора политической ориентации, что становится наиболее заметным с 2008 года, когда при президенте Обаме был взят курс на нормализацию отношений с островом, а активную инициативу на поле лоббизма перехватили лоббисты агробизнеса, имевшие интерес сельскохозяйственно-экспортных отношений США с Кубой.

Публичная дипломатия представляет собой ключевой инструмент во внешне-политической стратегии многих государств, играя решающую роль в формировании восприятия страны на мировой арене. В контексте двусторонних отношений, например между США и Кубой, публичная дипломатия часто выступает в качестве канала для культурного обмена, медийных инициатив и других форм взаимодействия, цель которых – укрепление доверия и взаимопонимания между народами обеих наций. Эти инициативы стремятся не только формировать положительный образ страны, но и расширять горизонты обоих народов, предоставляя возможности для культурного и социального обмена.

Тем не менее, несмотря на активные усилия и многочисленные попытки взаимодействия, двусторонние отношения между США и Кубой продолжают характеризоваться сложными и многогранными. Факторы, такие как этнический лоббизм, исторические обиды и различия в восприятии мировых событий, создают дополнительные препятствия на пути к установлению доверительных отношений. При этом публичная дипломатия продолжает оставаться важным элементом в этом динамичном процессе, акцентируя внимание на значимости глубокого понимания исторического, культурного и социополитического контекста при формулировании и реализации внешнеполитических решений.

Список литературы

1. About New Cuba PAC. URL: <https://www.newcubapac.com/about>
2. About Us // Radio Miami International. URL: <http://www.wrmi.net/index.php/about-wrmi/>
3. American contractor found guilty in Cuba // The Guardian, 12.03.2011. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/mar/12/american-contractor-cuba-alan-gross-guilty>
4. Britannica, The Editors of Encyclopedia. Robert Williams. Encyclopedia Britannica, 22 Feb. 2021. URL: <https://www.britannica.com/biography/Robert-Williams>
5. Bureau of educational and cultural affairsexchange programs / Cuba. URL: https://exchanges.state.gov/us/tag/cuba?type%5B%5D=exchange_program&field_audience_tid=28&term_referrer=node/184&term_referrer_title=Find%20Programs
6. Chapter V. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction. National Security Strategy 2002. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/index.html>
7. Clinton signs bill aimed at Cuba. Helms-Burton measure tightens sanctions. 12 March 1996. URL: http://edition.cnn.com/US/9603/cuba_shootdown/clinton_cuba/index.html
8. Clinton, Hillary Rodham. Hillary Rodham Clinton on Strategic Interests, Values, and Hard Choices. New York, 12 June 2014, Council on Foreign Relations. URL: <http://www.cfr.org/united-states/hillary-rodham-clinton-strategic-interests-values-hard-choices/p35672>
9. Conócenos // Radio y Televisión Martí. URL: <https://www.radiotelevisionmarti.com/p/393.html>
10. Coscarelli J. Diplo and Major Lazer Bring Their Brand of Music to Cuba // The New York Times, 07.03.2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/03/08/arts/music/diplo-and-major-lazer-bring-their-brand-of-music-to-cuba.html>
11. Cuba: U. S. Policy Overview. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF10045.pdf>

12. Cubans in the United States. URL: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2006/08/25/cubans-in-the-united-states/>
13. Facts on Hispanics of Cuban origin in the United States, 2021 // Pew Research. URL: <https://www.pewresearch.org/hispanic/fact-sheet/u-s-hispanics-facts-on-cuban-origin-latinos/>
14. Free Cuba PAC PAC Contributions to Federal Candidates. URL: <https://www.opensecrets.org/political-action-committees-pacs/free-cuba-pac/C00142117/candidate-recipients/2000>
15. Gavel, Douglas Lloyd. Changing Course: Using American Soft Power to Affect U. S.–Cuban Relations: Master's thesis / Harvard University, Extension School. 2010. S. 70-71.
16. H. R. 5323 – 102nd Congress: Cuban Democracy Act of 1992. URL: [www.GovTrack.us](http://www.govtrack.us). 1992. 12 October 2023. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/102/hr5323>
17. H. R. 4168 – Cuban Democracy Act of 1992 // 102nd Congress (1991-1992). URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/4168/text>
18. Haney, Patrick and Walt Vanderbush. The Cuban Embargo: The Domestic Politics of an American Foreign Policy. Pittsburg: University of Pittsburg Press. 2005.
19. Helms-Burton Act. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/104/hr927/text>
20. Ileana Ros-Lehtinen. United States Representative 1989 – Republican from Florida. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GPO-CDOC-108hdoc225/pdf/GPO-CDOC-108hdoc225-3-18.pdf>
21. Lardner, Richard, Republicans Divided as Trump Reverses Some Obama Cuba Policy, *Boston Herald*, 17 June 2017. URL: http://www.bostonherald.com/news/us_politics/2017/06/republicans_divided_as_trump_reverses_some_obama_cuba_policy
22. Lasswell H. D. The Theory of Political Propaganda. S. 627–631.
23. Mearsheimer John J., Stephen M. Walt. 2009. The Israel Lobby and U. S. Foreign Policy. Istanbul: Küre Yayınları.
24. Dan Merica. Trump Unveils New Restrictions on Travel, Business with Cuba. *CNN*, 17 June 2017. URL: <http://www.cnn.com/2017/06/16/politics/trump-cuba-policy/index.html>
25. Milner Helen V. Interests, Institutions, and Information: Domestic Politics and International relations. New Jersey: Princeton University Press, 1997.
26. National Security Presidential Memorandum on Strengthening the Policy of the United States Toward Cuba / The White House, Office of the Press Secretary, 16 June 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/06/16/national-security-presidential-memorandum-strengthening-policy-united>
27. Obama moves to normalize relations with Cuba as American is released by Havana. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/report-cuba-frees-american-alan-gross-after-5-years-detention-on-spy-charges/2014/12/17/a2840518-85f5-11e4-a702-fa31ff4ae98e_story.html
28. Oppmann P. Rolling Stones make history with free concert in Cuba // *CNN*, 27.03.2016. URL: <https://edition.cnn.com/2016/03/26/entertainment/cuba-rolling-stones-concert/index.html>
29. PAC Profile // New Cuba PAC. URL: <https://www.opensecrets.org/political-action-committees-pacs/new-cuba-pac/C00572628/summary/2016>
30. PAC Profile // US-Cuba Democracy PAC. URL: <https://www.opensecrets.org/political-action-committees-pacs/us-cuba-democracy-pac/C00387720/summary/2022>
31. Pells R. Not Like US: How Europeans Have Loved, Hated, and Transformed American Culture since World War II. New York: Basic Books, 1997. S. 189–190.
32. Growing Public Support for U. S. Ties with Cuba – And an End to the Trade Embargo. Pew Research Center, 21 July 2015. URL: <http://www.people-press.org/2015/07/21/growing-public-support-for-u-s-ties-with-cuba-and-an-end-to-the-trade-embargo/>
33. Principal ballet dancer Misty Copeland Travels to Cuba as Sports and Cultural Envoy // U. S. Embassy in Cuba, 10.11.2016. URL: <https://cu.usembassy.gov/19360-2/>

34. Prisoner Exchange With Cuba Led To Freedom For Top U. S. Intelligence Agent // NPR, 17.12.2014. URL: <https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2014/12/17/371453374/prisoner-exchange-with-cuba-led-to-freedom-for-top-u-s-spy>
35. Republican National Convention Committee on Arrangements, *Republican Platform 2016*. Cleveland: OH, 18–21 July 2016. URL: https://prod-cdn-static.gop.com/media/documents/DRAFT_12_FINAL%5B1%5D-ben_1468872234.pdf
36. See the full text of the TSRA. URL: <http://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title22/chapter79&edition=prelim>
37. Shaquille O'Neal to serve as first Department of State Sports Envoy to Cuba // USA Today, 24.06.2016. URL: <https://www.usatoday.com/story/sports/nba/2016/06/24/shaquille-oneal-us-department-state-sports-envoy-cuba/86351502/>
38. This Day in Cuban History – 24 February 1996. Hermanos al Rescate. Cuban air force Migs blew two of them out of the sky, killing the four occupants. URL: <https://cubanstudiesinstitute.us/this-day-in-cuban-history/february-24-1996-hermanos-al-rescate-cuban-air-force-migs-blew-two-of-them-out-of-the-sky-killing-the-four-occupants/>
39. Tyson T., Williams R. Radio Free Dixie: Robert F. Williams and the Roots of Black Power / University of North Carolina Press, 1999.
40. U. S. to Restore Full Relations With Cuba, Erasing a Last Trace of Cold War Hostility. URL: <https://www.nytimes.com/2014/12/18/world/americas/us-cuba-relations.html%20%20~:text=WASHINGTON%20—%20President%20Obama%20on%20Wednesday,vestiges%20of%20the%20Cold%20War>
41. Vagnoux Isabelle. Washington-la Havane: une relation sous influence, in Pierre Melandri and Serge Richard (ed.), *La politique extérieure des Etats-Unis au XXème siècle: le poids des déterminants intérieurs*. Paris: l'Harmattan, 2007. S. 187–203.
42. Van Ham P. Place Branding: The State of the Art // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. S. 126–149.
43. WRMI // Federal Communications Commission. URL: http://fcc.gov/ib/sand/neg/hf_web/WRMI.txt
44. Гавриков Ю. П. Батистовский тупик // Куба: страницы истории. URL: <https://www.indiansworld.org/batistovskiy-tupik.html#.YK19Si9ePs0>
45. Кузьмин Ю. М. Договор между США и Кубой об отмене поправки Платта от 29 мая 1934 г. // *Хрестоматия по новейшей истории стран Европы и Америки (1918–2006): учебное пособие*. Киров: Издательство ВятГГУ, 2007. 541 с.
46. Маркосян А. А. Концепт демократии во внешней политике США на примере Венесуэлы // *Информационные войны*. 2020. № 4 (56). С. 75–78. EDN: ICLKQZ
47. Ивкина Л. А. Под дулом оружия: как Кубе была навязана поправка Платта (1901–1902) // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2015. Т. 15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24113165>
48. От «перезагрузки» до «тройки тирании»: как менялись отношения США и Кубы // *Федеральное агентство новостей*, 24.05.2020. URL: <https://riafan.ru/1279267-ot-perezagruzki-do-troiki-tiranii-kak-menyalis-otnosheniya-ssha-i-kuby>
49. Сидорчик А. «Я – правительство!» История триумфа и падения «кубинского Наполеона» // *АиФ*, 16.01.2016. URL: https://aif.ru/society/history/ya_pravitelstvo_istoriya_triumfa_i_padeniya_kubinskogo_napoleona
50. Сытник А. Н. Публичная дипломатия США в Латинской Америке в период администрации Барака Обамы // *Латинская Америка*. 2018. № 6. С. 5–18.
51. Ходькин М. Когда США разорвали отношения с Кубой? // *Парламентская газета*, 02.01.2020. URL: <https://www.pnp.ru/in-world/kogda-ssha-razorvali-otnosheniya-s-kuboy.html>

52. Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США: теории и концепции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 186–189. ISSN 1997-292X

Авторская справка

ПАЛЕЙ Дмитрий Алексеевич – аспирант третьего года обучения, Санкт-Петербургский государственный университет, руководитель НОЦ «American Studies».

E-mail: dmitr.paleyka@gmail.com

МАРКОСЯН Ани Аветиковна – аспирант третьего года обучения, Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: st079523@student.spbu.ru

UDC 94(73)

DOI: 10.25686/2410-0773.2023.4.82

THE ROLE OF PUBLIC DIPLOMACY INSTITUTIONS AND ETHNIC LOBBYING IN US-CUBAN RELATIONS IN THE PERIOD 1960–2022

D. A. Paley, A. A. Markosyan

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg (Russia)

Introduction. The article sheds light on the aspects of public diplomatic and ethnic lobbying in relations between the United States and Cuba with a detailed examination of historical cases of political lobbying and actionism within the framework of American public diplomacy. The specifics of the American-Cuban ethnic diaspora and their influence on US foreign policy actions towards Cuba are examined in detail.

Methods. As part of the study, the authors address a number of theoretical concepts: firstly, working with the institutions of public diplomacy and ethnic lobbying, we turn to the concept of soft power, while distinguishing between soft power and indirect influences of a public and lobbying nature. Secondly, having defined the nature of American public diplomacy as extremely active, we turned to the concept of the production of consent by W. Lippmann, E. Herman and N. Chomsky. Thirdly, American public diplomacy operating in the cultural-geographical space of Cuba demonstrates, although it has failed, an example that falls under the concept of cultural imperialism. Fourth, constructivism allows us to observe Cuba as the context of a monolithic and self-obsessed cultural environment. Fifthly, when dealing with the lobbying aspect, we come to the concepts of direct and indirect lobbying actionism, as well as a number of theoretical approaches in the field of interest groups within the institutional structure of the state.

Results. Relations between the United States and Cuba appear to be a complex and extremely contradictory phenomenon. The memory of the historical trauma of Cuban forced migrants is becoming one of the main engines of conservative lobbying actionism directed against the current Cuban government. Along with this, the diaspora stagnation of conservative anti-Cuban sentiments with the subsequent change in the vector of lobbying activities is considered, hand in hand with the changing vectors of public diplomacy in the 21st century.

Conclusion. Factors such as ethnic lobbying, historical grievances, and differences in perceptions of world events create additional barriers to establishing trusting relationships. At the same time, public diplomacy continues to be an important element in this dynamic process, emphasizing the importance of a deep understanding of the historical, cultural and sociopolitical context in the formulation and implementation of foreign policy decisions.

Keywords: lobbying, ethnic lobbying, public diplomacy, soft power, international relations.

References

1. About New Cuba PAC. Available at: <https://www.newcubapac.com/about>
2. About Us. Radio Miami International. Available at: <http://www.wrmi.net/index.php/about-wrmi/>
3. American contractor found guilty in Cuba. *The Guardian*, 12.03.2011. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2011/mar/12/american-contractor-cuba-alan-gross-guilty>
4. Britannica. The Editors of Encyclopedia. Robert Williams. *Encyclopedia Britannica*, 22 Feb. 2021. Available at: <https://www.britannica.com/biography/Robert-Williams>
5. Bureau of educational and cultural affairsexchange programs / Cuba. Available at: https://exchanges.state.gov/us/tag/cuba?type%5B%5D=exchange_program&field_audience_tid=28&term_referrer=node/184&term_referrer_title=Find%20Programs
6. Chapter V. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies and Our Friends with Weapons of Mass Destruction. *National Security Strategy*, 2002. Available at: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/index.html>
7. Clinton signs bill aimed at Cuba. Helms-Burton measure tightens sanctions, 12 March 1996. Available at: http://edition.cnn.com/US/9603/cuba_shootdown/clinton_cuba/index.html
8. Clinton, Hillary Rodham, Hillary Rodham Clinton on Strategic Interests, Values, and Hard Choices, New York, 12 June 2014, Council on Foreign Relations. Available at: <http://www.cfr.org/united-states/hillary-rodham-clinton-strategic-interests-values-hard-choices/p35672>
9. Conócenos. Radio y Televisión Martí. Available at: <https://www.radiotelevisionmarti.com/p/393.html>
10. Coscarelli J. Diplo and Major Lazer Bring Their Brand of Music to Cuba. *The New York Times*, 07.03.2016. Available at: <https://www.nytimes.com/2016/03/08/arts/music/diplo-and-major-lazer-bring-their-brand-of-music-to-cuba.html>
11. Cuba: U. S. Policy Overview. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF10045.pdf>
12. Cubans in the United States. Available at: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2006/08/25/cubans-in-the-united-states/>
13. Facts on Hispanics of Cuban origin in the United States, 2021, Pew Research. Available at: <https://www.pewresearch.org/hispanic/fact-sheet/u-s-hispanics-facts-on-cuban-origin-latinos/>
14. Free Cuba PAC. PAC Contributions to Federal Candidates. Available at: <https://www.opensecrets.org/political-action-committees-pacs/free-cuba-pac/C00142117/candidate-recipients/2000>
15. Gavel. *Douglas Lloyd Gavel*. Changing Course: Using American Soft Power to Affect U. S. Cuban Relations. Master's thesis, Harvard University, Extension School, 2010, pp. 70-71.
16. H. R. 5323 – 102nd Congress: Cuban Democracy Act of 1992. Available at: [www.GovTrack.us](http://www.govtrack.us). 12 October 2023. Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/102/hr5323>
17. H. R. 4168 – Cuban Democracy Act of 1992. 102nd Congress (1991-1992). Available at: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/4168/text>
18. Haney Vanderbush. *Patrick Haney and Walt Vanderbush*. The Cuban Embargo: The Domestic Politics of an American Foreign Policy, Pittsburg, University of Pittsburg Press, 2005.
19. Helms-Burton Act. Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/104/hr927/text>
20. Ileana Ros-Lehtinen. United States Representative 1989 – Republican from Florida. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GPO-CDOC-108hdoc225/pdf/GPO-CDOC-108hdoc225-3-18.pdf>
21. Lardner. *Richard Lardner*, Republicans Divided as Trump Reverses Some Obama Cuba Policy, *Boston Herald*, 17 June 2017. Available at: http://www.bostonherald.com/news/us_politics/2017/06/republicans_divided_as_trump_reverses_some_oba_ma_cuba_policy
22. Lasswell. *Harold Lasswell*. The Theory of Political Propaganda. 1927, pp. 627–631.

23. Mearsheimer Walt. *John Mearsheimer and Stephen Walt*. 2009. The Israel Lobby and U. S. Foreign Policy, Istanbul, Küre Yayınları, 2009.

24. Merica Dan. Trump Unveils New Restrictions on Travel, Business with Cuba, *CNN*, 17 June 2017. Available at: <http://www.cnn.com/2017/06/16/politics/trump-cuba-policy/index.html>

25. Milner – *Helen Milner*. Interests, Institutions, and Information: Domestic Politics and International relations, New Jersey, Princeton University Press, 1997.

26. National Security Presidential Memorandum on Strengthening the Policy of the United States Toward Cuba. The White House, Office of the Press Secretary, 16 June 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/06/16/national-security-presidential-memorandum-strengthening-policy-united>

27. Obama moves to normalize relations with Cuba as American is released by Havana. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/report-cuba-frees-american-alan-gross-after-5-years-detention-on-spy-charges/2014/12/17/a2840518-85f5-11e4-a702-fa31ff4ae98e_story.html

28. Oppmann P. Rolling Stones make history with free concert in Cuba. *CNN*, 27.03.2016. Available at: <https://edition.cnn.com/2016/03/26/entertainment/cuba-rolling-stones-concert/index.html>

29. PAC Profile. New Cuba PAC. Available at: <https://www.opensecrets.org/political-action-committees-pacs/new-cuba-pac/C00572628/summary/2016>

30. PAC Profile. US-Cuba Democracy PAC. Available at: <https://www.opensecrets.org/political-action-committees-pacs/us-cuba-democracy-pac/C00387720/summary/2022>

31. Pells R. Not like US: How Europeans have loved, hated and transformed American culture since World War II. New York, Basic Books, 1997, pp. 189-190.

32. Pew Research Center. Growing Public Support for U. S. Ties with Cuba – And an end to the trade embargo, 21 July 2015. Available at: <http://www.people-press.org/2015/07/21/growing-public-support-for-u-s-ties-with-cuba-and-an-end-to-the-trade-embargo/>

33. Principal Ballet Dancer Misty Copeland Travels to Cuba as Sports and Cultural Envoy. U. S. Embassy in Cuba, 10.11.2016. Available at: <https://cu.usembassy.gov/19360-2/>

34. Prisoner Exchange with Cuba Led to Freedom for Top U. S. Intelligence Agent. *NPR*, 17.12.2014. Available at: <https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2014/12/17/371453374/prisoner-exchange-with-cuba-led-to-freedom-for-top-u-s-spy>

35. Republican National Convention Committee on Arrangements, *Republican Platform*. Cleveland, OH, 18–21 July 2016. Available at: https://prod-cdn-static.gop.com/media/documents/DRAFT_12_FINAL%5B1%5D-ben_1468872234.pdf

36. See the full text of the TSRA. Available at: <http://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title22/chapter79&edition=prelim>

37. Shaquille O'Neal to serve as first Department of State Sports Envoy to Cuba. *USA Today*, 24.06.2016. Available at: <https://www.usatoday.com/story/sports/nba/2016/06/24/shaquille-oneal-us-department-state-sports-envoy-cuba/86351502/>

38. This Day in Cuban History – 24 February 1996. Hermanos al Rescate. Cuban air force Migs blew two of them out of the sky, killing the four occupants. Available at: <https://cubanstudiesinstitute.us/this-day-in-cuban-history/february-24-1996-hermanos-al-rescate-cuban-air-force-migs-blew-two-of-them-out-of-the-sky-killing-the-four-occupants/>

39. Tyson and Williams. *T. Tyson, Williams R*. Radio Free Dixie: Robert F. Williams and the Roots of Black Power. University of North Carolina Press, 1999.

40. U. S. to Restore Full Relations With Cuba, Erasing a Last Trace of Cold War Hostility. Available at: <https://www.nytimes.com/2014/12/18/world/americas/us-cuba-relations.html%20-%20~:text=WASHINGTON%20—%20President%20Obama%20on%20Wednesday,vestiges%20of%20the%20Cold%20War>

41. Vagnoux. *Isabelle Vagnoux*. Washington-la Havane: une relation sous influence, in Pierre Melandri and Serge Richard (ed.), *La politique extérieure des Etats-Unis au XXème siècle: le poids des déterminants intérieurs*, Paris, l'Harmattan, 2007, pp. 187–203.

42. Van Ham. *Van Ham P.* Place Branding: The State of the Art. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2008, vol. 616, pp. 126–149.

43. WRMI. Federal Communications Commission. Available at: http://fcc.gov/ib/sand/neg/hf_web/WRMI.txt

44. Gavrikov. *Gavrikov Yuri. P.* Batista dead end. Cuba: pages of history. Available at: https://www.indiansworld.org/batistovskiy-tupik.html#_YK19Si9ePs0

45. Agreement between the USA and Cuba on the repeal of the Platt Amendment of 29 May 1934. Yu. M. Kuzmin. *Reader on the modern history of Europe and America (1918–2006)*. Kirov, VyatGGU Publishing House, 2007, 541 p.

46. Markosyan A. A. *Markosyan Ani*. The concept of democracy in US foreign policy using the example of Venezuela. *Information Wars*, 2020, no. 4 (56), pp. 75–78. EDN: ICLKQZ

47. Ivkina. *Ivkinna Lyudmila*. At gunpoint: how the Platt Amendment was imposed on Cuba (1901-1902). *Latin American Historical Almanac*, 2015, vol. 15. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24113165>

48. From the “reset” to the “troika of tyranny”: how relations between the United States and Cuba changed. Federal News Agency, 24.05.2020. Available at: <https://riafan.ru/1279267-ot-perezagruzki-do-troiki-tiranii-kak-menyalis-otnosheniya-ssha-i-kuby>

49. Sidorchik A. I am the government! The story of the triumph and fall of the Cuban Napoleon. *AiF*, 16.01.2016. Available at: https://aif.ru/society/history/ya_pravitelstvo_istoriya_triumfa_i_padeniya_kubinskogo_napoleona

50. Sytnik A. N. *Sytnik Anna* US public diplomacy in Latin America during the administration of Barack Obama. *Latin America*, 2018, no. 6, pp. 5–18.

51. Khodykin. *Khodykin Maxim* When did the United States break off relations with Cuba? *Parliamentary newspaper*, 02.01.2020. Available at: <https://www.pnp.ru/in-world/kogda-ssha-razorvali-otnosheniya-s-kuboy.html>

52. Tsvetkova. *Tsvetkova Natalya* us public diplomacy: theories and concepts *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice* Tambov. Gramota, 2015, no. 4 (54) in 2 ch., ch. I, pp. 186–189. ISSN 1997-292X

Authors' Bio

PALEY Dmitry Alekseevich – third-year graduate student, Saint Petersburg State University, head of the American Studies Research Center, Saint Petersburg, Russia. E-mail: dmitr.paleyka@gmail.com

MARKOSYAN Ani Avetikovna – third-year graduate student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia. E-mail: st079523@student.spbu.ru

Библиографическая ссылка

Палей Д. А., Маркосян А. А. Роль институтов публичной дипломатии и этнического лоббизма в американо-кубинских взаимоотношениях в период 1960–2022 гг. // *SocioTime / Социальное время*. 2023. № 4 (36). С. 82–105. DOI: 10.25686/2410-0773.2023.4.82